

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**7 (16)
СЕНТЯБРЬ
2022**

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

*Заметки
осени*

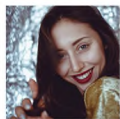
**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

соержание номера

Слово главного редактора **3**

Антонина Южина **4**

Виктор Попов **9**

Евгений Вологдин **14**

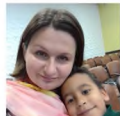
Ирина Гитаева **17**

Олеся Ратушняк **21**

Дмитрий Ларионов **26**

Ольга Филитова **29**

Татьяна Сергеева **42**

Ирина Денисова **45**

#7 (16)
сентябрь 2022

NEОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник молодёжной литературы

Благовещенск, 2022

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Лауреат официального сайта Союза писателей России
«Российский писатель» за 2021 год.
Номинация «ПРОЕКТ»

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

А.А. Юрьева

А.Р. Яхина

Шестнадцатый номер Альманах-газеты продолжает открывать новые имена в амурской поэтической и прозаической среде и знакомить с новыми произведениями всех жителей Приамурья.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №12 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

НЕОнлайн : Литературно-творческое издание. – Благовещенск :
изд-во, Молодёжное Амурское Литературное Объединение;
Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России,
2022. – №7 (16).. – 48 с.

Слово главного редактора

Ничто не даётся так дешёво и не обходится так дорого, как время. Оно – в основе всего и не перестаёт удивлять. Верстая каждый номер, мне хочется рассказывать, как со временем обновляется наша альманах-газета. Редакционной коллегией мы ищем новые изюминки в оформлении, стараемся скомпоновать максимально интересный номер. Мы не просто ищем, но отыскиваем новые имена! Сложно посчитать, сколько именно времени ушло на это утомительное, но прекрасное дело!

Полтора года назад лично я сомневался, что мы сможем долго работать в ежемесячном формате. Не по причине финансирования. Мне казалось, что в Благовещенске и Амурской области просто не окажется столько молодых и талантливых, начинающих и пока неизвестных, чтобы мы сохранили разнообразие. Насколько бы не оказалась интересной группа авторов, но регулярно читать одних и тех же не самая лучшая идея. Со временем творчество приедается, автор с большой вероятностью испишется.

Опять же, со временем я понял одно: количество творческих людей в нашем регионе огромно! Конечно, большинство не зарабатывает литературой, это – хобби. Как любому увлечению, ему отдаётся лишь частичка времени в огромной жизни. Пронести эту каплю своей сущности через годы дорогого стоит! Этим летом я познакомился с Виктором Ефимовичем Поповым. Отправляясь к нему на встречу, думал, буду фотографировать страницы, исписанные стихами или рассказами, с них набирать на компьютере. Действительность оказалась куда интереснее. Виктор Ефимович в свои 86 лет прочитал мне произведения наизусть, несмотря на давность их написания.

В этом номере шесть авторов из восьми – новички альманах-газеты. Они пополнили огромную компанию наших восьмидесяти авторов. Мы не можем сказать здесь и сейчас, выдержат ли их произведения проверку временем. Однако мы можем донести эти произведения до вас!

Андрей Коваленко

Антонина Яхина

@antoninayakhina

ФАКТЫ

Куратор Дальневосточной литературной резиденции АСПИ.
Дипломант XII Всероссийского молодёжного литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» в номинации «Литература для детей: рассказы».
На «Волковских чтениях» презентовала свою книгу прозы #ТОНИНЫСКАЗКИ.

О Дальневосточной литературной резиденции АСПИ

20 августа 2022 года на территории Амурской области начала свою работу Дальневосточная литературная резиденция Ассоциации союзов писателей и издателей.

Ассоциация союзов писателей и издателей (далее – АСПИ) – общероссийская некоммерческая организация, созданная по инициативе пяти крупнейших писательских объединений: Союза писателей России, Союза российских писателей, Союза писателей Москвы, Союза писателей Санкт-Петербурга, Российского Книжного союза.

Целью Ассоциации является всесторонняя поддержка, развитие и продвижение российской литературы в России и за рубежом, всесторонняя поддержка писателей и издателей, защита прав и интересов членов Ассоциации (пункт 1 статьи 1 Устава Ассоциации).

Для реализации указанной цели АСПИ в семи федеральных округах созданы литературные резиденции, в каждой из которых в течение месяца шесть писателей (три человека в возрасте от 18 до 35 лет, три человека старше 35 лет), подавшие заявку на участие в резиденции, проживают и работают над заявленным произведением, встречаются с

читателями. По результатам работы резиденции произведения участников будут опубликованы или в отдельных сборниках, или во всероссийских журналах с указанием места создания.

В Дальневосточном федеральном округе было принято решение устроить резиденцию на турбазе «Мухинка» (турбаза находится в границах урочища Мухинка – ботанического сада - уникального природного памятника Приамурья) с проведением разнообразных встреч и мероприятий в городе Благовещенске.

Таким образом, столица Амурской области встала в один ряд с такими литературными местами как Ясная Поляна (Тульская область), Комарово (Ленинградская область), Бердск (Новосибирская область), Каменск-Уральский (Свердловская область), музей В.С. Черномырдина в селе Черный Отрог (Оренбургская область), пансионат «Искра» (в историческом центре Пятигорска).

До конца 2022 года в Дальневосточной литературной резиденции АСПИ, помимо заезда с 20 августа по 20 сентября, пройдет еще три:

- с 20 сентября по 20 октября;
- с 20 октября по 20 ноября;
- с 20 ноября по 20 декабря.

За это время на площадках областных и городских библиотек будет проведено около двадцати встреч резидентов с амурскими читателями. Вход на встречи свободный!

В первом заезде (с 20 августа по 20 сентября) в Дальневосточной литературной резиденции АСПИ находились шесть писателей: благовещенские прозаики Михаил Кулешов и Александр Мамин, критик Алексей Гессе и прозаик Анна Баутина из Хабаровска, прозаик Софья Мельничук из Петропавловска-Камчатского, Сергей Сындуев из Улан-Удэ.

Целый месяц дальневосточные писатели работали над произведениями, заявленными для участия в резиденции, встречались с читателями, отвечали на опросы амурчан.

За этот месяц удалось провести пять встреч:

27 августа – в городском парке культуры и отдыха в рамках открытого микрофона «СТИХИЙник у Маслова»;

- 2 сентября – в Центре библиотечного обслуживания незрячих и слабовидящих;
- 3 сентября – в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьева-Амурского.
- 9 сентября – в Молодёжной библиотеке имени А.П. Чехова;
- 15 сентября – в библиотеке имени Б. Машука.

Каждый резидент рассказал читателям о себе и о произведениях, над которыми работал в резиденции. Подробнее о встречах с резидентами читайте в официальной группе Дальневосточной литературной резиденции АСПИ в социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/aspidfo>.

Здесь же мы приведём их краткий обзор.

Прозаик Софья Мельничук работала над рассказом, в котором поднимает вечную проблему отцов и детей. Планируется, что произведение будет состоять из восьми на первый взгляд несвязанных между собой историй, объединенных финалом. В историях описываются взаимоотношения родителей и детей, стремление детей к реализации своих мечтаний, реакция родителей.

Прозаик Михаил Кулешов работал над романом, события которого разворачиваются в мире Ханьской династии Китая II века нашей эры. Эпоха Троецарствия (период истории Древнего Китая, известный борьбой и противостоянием трёх государств) вдохновила Михаила написать роман в жанре фэнтези. Прозаик подчеркнул, что в отличие от фантастики, жанр фэнтези опирается на мифологию, прошлое. Историческое фэнтези – направление, в котором предпочитает работать Михаил, - объединяет в себе и историю, и мифологию.

Прозаик Анна Баутина, работающая, как и Михаил, в жанре фэнтези, заметила, что, в отличие от коллеги, пишет произведения без привязки к историческим событиям. Интересно, что свой творческий путь Анна начала еще в шестом классе, когда написала рассказ о волшебном озере, которое открыло детям дорогу в другой мир.

Критик Алексей Гессе рассказал, что в резиденции пишет фундаментальный труд по психологии творчества, который посвящён поиску ответа на вопросы о том, где рождается творчество и почему возникает желание творить. Алексей также увлекается прозой, поэзией и драматургией.

Прозаик Александр Мамин рассказал амурчанам, что в резиденции работает над серией рассказов для детей. В будущем планирует издать книгу. Первая часть рассказов автобиографична и повествует о реальных приключениях, которые случились с самим автором и его младшим братом. В последующих частях автор перешёл на фэнтези.

Поэт Сергей Сындуев в резиденции работал над поэмой «Троянская война на Селенге». *«Лев Гумилёв назвал битву за освобождение будущей жены Чингисхана, которую похитили меркиты, Троянской войной. Именно этот поступок заставил Чингисхана собрать войско и пойти войной на меркитов. Воровство и обман – два основополагающих зла. Их надо было сокрушить, а для этого монголам нужно было объединиться. Чингисхан, будучи человеком выдающейся воли, объединил монголов»*, – поделился Сергей.

На встречах звучали стихи, песни, весёлые истории из творческой жизни резидентов. Отдельное удовольствие участникам встречи доставила рубрика «Вопрос-ответ» и, конечно, отзывы гостей.

Несомненно, для амурчан встречи с резидентами Дальневосточной литературной резиденции АСПИ – прекрасная возможность лично познакомиться с писателями Дальневосточного федерального округа, открыть для себя региональную литературу.

Для самих дальневосточных писателей Дальневосточная литературная резиденция АСПИ – великолепный вариант плодотворной работы над творческими задумками и продвижения себя на территории столицы Амурской области. Значимость указанного мероприятия для культурного развития области огромна, поскольку является ярким примером роста и укрепления сообщества писателей России.

В кураторской работе резиденции мы столкнулись с единственной сложностью – взаимодействие с областными и городскими СМИ. К сожалению, встречи первого заезда удалось осветить только в рамках официальной группы резиденции в социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/aspidfo> .

Вместе с вами мы творим литературу будущего, доступную каждому уже сегодня.

Виктор Попов

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

Коренной благовещенец.

Родился в 1936 году.

Проходил обучение в военно-музыкальном училище на ул.Трудовая (ныне – Амурский педагогический колледж).

Стихи набраны с аудио-записи автора.

Поярков

Оставив кров родной и нивы,
Тропой нехоженой влеком,
Встречь утру, русич шёл пытливый,
Шагнув вослед за Ермаком.

Текли за волей, за наживой
Из многих русских волостей
И беглый раб, и люд служивый,
И аферисты всех мастей.

Средь их имён немало ярких,
Но об одном мои слова:
Василь Данилович Поярков,
Якутский письменный глава!

Давно мужик тот думаю блажит,
Лишь толмачей рассказами владея:
Идти к земле, что на полдень лежит,
И где течёт река с прозваньем Дея*.

К тому и воеводу подбивал,
Хотя и ведал, как опасна та затея,
Но Головин согласия не давал:
«Да если б в самом деле эта Дея!..»

**Дея (от эвенкийского «джеэ» — «лезвие») – название реки Зея в XVII-XVIII веках*

*Ну, скажем: есть, да вёрсты не легки!
Тайга, болота, гор седых вершины:
Не на погибель рвётесь казаки?
Вернётесь ли с похода в половину?...».*

Лишь к рождеству боярин дал добро:
«Сбирай поход! С теплом – и за ворота!
Ступай в края за славою хоробро,
Но знай, что выбрал ты не лёгкую работу!
Припасы дам да вьючных лошадей,
Пищали, порох меж припасов прочих,
В дружину с толком подбирай людей,
Но не неволь – бери людей охочих».

В трудах иссякли зимние деньки
И солнце с каждым днём всё выше, выше!
Отобраны в дружину казаки,
Поклажа час урочный ждёт под крышей.

И час пробил. Очистилась река.
И дальний лес, и дол зелёным стали.
И позвала дорога казака,
Позвали неизведанные дали.

Якутск, встревоженный набатом,
Шумит, как всполошённый рой,
Заполнен людом провожатым
Той ранней летнею порой.

В подворье ходят бабы, суета,
По улицам народ течёт лавиной,
Засовы сняты, настезь ворота...
И в неизведанное двинулась дружина.

Где шли тайгой, не всё бывало ладно,
Ведь дебрям тем пришелец был не свой,
Но стал Алдан им нитью Ариадны,
Звезды Полярной луч над головой.

С тех пор минул почти что год,
И в кочах, и в плотах, в ладьях
Неугомонный мой народ
Плывёт в волнах по зейской глади.

Какой там лес, и звери там,
Какие в Зею впали реки,
Да чем живут по тем местам
Аборигены-человеки,
 Угодья ль есть по берегам,
 Где хлеб бы рос, скоту свобода –
 Всё в запись вносит атаман,
 Как наказал всем воевода.
В исходе осень. Потрудились казаки,
Исполнена урочная работа,
Уж позади верховия реки,
И за спиною Зейские ворота *.
 И Божьей благодатью земля
 Раскинулась здесь широко и вольно,
 Бескрайни дали, сопки и поля,
 И реки рыбны, и леса собольны!
И край теплей, хоть пала уж листва
(В Якутске в эту пору уже стужи),
Но здесь ещё пожухлая трава,
Лишь ночью лёд затягивает лужи.
 Порою поздние жаркие костры
 В ночное небо искрами взмывают:
 Калёным камнем заноса в шатры,
 Жильё себе казаки согревают.
Дружина спит. Поярков у костра
Мешает угли палкой тополиной,
Река шумит холодна и быстра,
Теснятся думы чередою длинной.
 Вот-вот по Зее двинется шуга,
 Погожих дней совсем осталось мало,
 А там, глядишь, и выпадут снега,
 Укроют землю белым покрывалом:

**Зейские ворота – место, где Зея прорезает цепь горных хребтов Тукурингра и Соктахан. С 1964 года здесь построена Зейская ГЭС.*

«Зима грядёт!

Не угодить бы в ледяной капкан!

Погубишь и людей, и кочи!

Пора уж ладить для зимовки стан.

А дни всё холоднее и короче...

Зима грядёт!

Не станем жилы рвать,

Да и дружина за поход устала.

Здесь Умлекан! Здесь станем зимовать,

Землянки рыть, пока земляца тала.

И так достали славу Ермака,

Хоть меч не обнажён моей десницей,

Просторы эти... Эта вот река,

Быть может, станут русскою землицей».

Костёр погас, лишь глубина небес

Пожаром звёздным полыхает,

Да ветру что-то шепчет лес,

Да Зея тяжело вздыхает.

Однако же пора и на покой.

Встаёт казак и, разгибая спину,

Идёт в шатёр. Усталую рукой

Он трижды крестит спящую дружину:

«Соратники, вас не в чем упрекнуть!

И попеньяй, кому найдёшь... Едва ли!

Без ропота прошли вы тяжкий путь,

В опасностях, не дрогнув, устояли.

Не все прошли те грозные версты,

Болезни тяжкие, и голод, и стихию

Не одолели, пали под кресты.

Земля вам пухом, казаки лихие!».

Потом в молитву тихо погружён,

Шепча и долго, истово и рьяно.

Ложится... И тревожный сон

Объемлет тело атамана.

Июнь

Июнь. Зловещие раскаты.

Беда пришла в наш дом. Война!

Путь заслоняя супостату,

На битву шла моя страна.

Оставив семьи, нивы, хаты,

Оставив сёла, где жилось,

Мужчины наши шли в солдаты.

Так испокон уж повелось!

Верны присяге были свято,

Они свершили, что смогли...

Ребята... Русские солдаты!

Как много тех, что полегли.

Кто сыном был, отцом иль дедом

Мечтал о чём-то... Не сбылось!

Дожить, услышать гром Победы,

Детей взрастить – не довелось.

А далеко по сельским хатам

Шептали: «Боже, сохрани!».

Да только в яростной атаке

Солдат свои окончил дни.

Лишь только стон – последний, слабый,

Последний воздуха глоток.

А как в России выли бабы,

Сжимая траурный листок!

И пусть те дни теперь неблизки,

Как память о тебе, Солдат.

Взметнулись к звёздам обелиски,

И чёрточки меж скорбных дат.

Стоявшим насмерть, смерть поправшим

И долгом спянных одним –

Пред ними, в тех сраженьях павших,

Давайте головы склоним!

Евгений Вологдин

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

Родился и проживал в Тынде, погиб, по словам матери, Веры Сергеевны Вологдиной, в результате бандитского нападения.

Самый младший в семье.

Блокнот, из которого были взяты стихотворения, а также взяты рисунки, передала мать Евгения, которая похоронила мужа и всех троих сыновей задолго до встречи с главным редактором «NEОнлайн».

Блокнот начат 14 января 1988, стихотворения и рисунки относятся к 90-м годам.

Вторая часть стихотворений будет опубликована в «NEОнлайн» №8(17).

Три эпохи или «Прости, задержался!»

За триста тысяч лет до нашей эры

В один из вечеров взошла луна,

И в тот же миг, зажав в руках обиду,

Навстречу мужу ринулась жена:

– Ты где шатался, где, скажи, шатался?

И, глядя на дубину, муж притих:

– Ты извини, немного задержался,

Мы мамонта делили на троих.

В глухой ночи над Средними веками,

Тревожно зазвенели стремяна,

И, грозно подбоченившись руками,

У замка мужа встретила жена:

– Ты где шатался, где, скажи, шатался?

И рыцарь молвил, глядя на жену:

– Ты извини, немного задержался,

Заканчивал сто первую войну!

Летал трёхсотый спутник по эфиру,

И ночь уже клубилась у окна;
У входа в коммунальную квартиру
Встречала мужа тихая жена:
– Ты где шатался, где, скажи, шатался?
И муж поскрёб в небритой бороде:
– Ты извини, немного задержался,
Но вот не помню – с кем, когда и где!

* * *

По мостовой вечернего бульвара
Шли парни пьяные в забрызганных плащах.
И пела так натружено гитара
В их пьяных и шальных руках.
Толпа девчонку в платьице коротком
В круг заманила, требуя играть.
Один сказал: *«Лишь поцелуем робким
Свободу купишь и пойдёшь гулять!»*.
Но зазвенел вдруг голосок девчонки
Над пьяною нахальной толпой:
*«С кем целоваться? С вами что ль, подонки?
Вы – подлецы и сор в земле сырой»*.
Гитара всколыхнулась, замолчала.
Девчонка вдруг увидела глаза.
Вмиг протрезвевший! По щеке бежала
Не пьяная, а чистая слеза.
*«Ты просто назвала меня подонком
И подлецом. Я верно повторил?
А знаешь ты, курносая девчонка,
Что я такую же когда-то полюбил?»*
*Для нас на свете не было преграды,
У нас всё с нею стало до конца,
Мы жили вместе с ней душой и взглядом,
И бились в такт влюблённые сердца.
А время шло, и нам пришлось расстаться,
Но ненадолго: ведь она скучала, верь!*

*«Ведь я тебя... И надо мне учиться», –
Сказала так, и распахнулась дверь.
Её я ждал и верил беспредельно,
Шли тисьма мне, она в любви клялась.
Но вот беда подкралась незаметно,
Чтоб даже эта связь оборвалась.
Забилось сердце, чувствуя тревогу,
Дурные мысли отгонял я прочь.
Недолго собирал себя в дорогу
И в город тот приехал в ту же ночь.
Её нашёл, но видно уже поздно:
Мне недотрога руку подала:
«Ты зря приехал, я люблю другого!
Ты третий лишний! Правда это, да!
Расчёт был чуток, и удар стал точен,
Осталась боль, осталась и тоска.
И мир, который верен был и крепок,
Рассыпался, как замок из песка.
Ну, вот и всё: теперь я вам не верю.
Я спрятал боль за мир своих волос.
И пьяный смех, и танцы до упаду –
Всё очень просто, так решил вопрос!
А ты иди, ищи юнцов безусых,
Кружи им головы, подонком называй.
Зажги любовью чёрных, рыжих, русских,
Но не люби, а только лишь играй!
Играй их сердцем, залезай им в души,
Мани натурой, пышностью груди.
Меня ударь! Не бойся – не отвечу!
Ну, что стоишь? Свободна ты! Иди!».*

*Но вдруг девчонка на носки привстала,
Достала до лохматой головы
И на глазах у всех поцеловала.
Тут слов не нужно, чувства тут нужны!*

Ирина Титаева

@id645923396

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

Родилась в селе Поярково в 1969 году.
Получила образование бухгалтера, закончив Благовещенский финансовый техникум.
Работает в Детском Кукольном Театре «Карусель», где создаёт сказки и сценарии к ним.

Лешие в лесу живут?

Солнце красное садилось
За горами, за рекой,
По дороге пыль клубилась,
Дети ехали домой.
Их везла гнедая лошадь
Тихим шагом, не спеша,
И скрипели у телеги
Все четыре колеса.
Целый день трудились дети
На покосе, на лугу,
Травы спелые косили,
Собирали их в скирду.
Помогали взрослым дети –
Деревенский тяжек труд.
Каждый знал, что в лихолетье
За старанье воздадут!
Цок, цок, цок! – стучат копыта.
«Но! Давай-ка поспешай!
Но! Гнедая, прытче, прытче!
Но! Смотри, не засытай!».
День рассыпался в осколки,

Ночь уж близится, поди;
А до хутора родного
Полдороги впереди –
Через лес, через овраг!
А в лесу-то жутко как!
В сказках бают или врут:
*«Лешие в лесу живут,
Путников с пути сбивают,
Малых деток похищают!
Стережет их лютый зверь.
Хочешь – верь, хочешь – не верь!
Но! Пошла! Давай, родная!».*
Лошаденка, чуть хромая,
Побыстрее пошла чуток
На ходу хвостом махая.
Дети въехали в лесок...
Сев к сестре чуть-чуть поближе,
Братец молвил еле слышно:
«Мне так страшно, я боюсь».
*«Что ты Ваня, ты не трусь!
Лес как лес, чего такого?
Полчаса и будем дома!
На-ка, веточку возьми
И все страхи отгони!
Все они исчезнут в миг!».*
А навстречу им старик
Вышел из-за темной ели,
Дети в страхе обомлели...
Весь седой, с клюкой в руке,
Дров вязанка на ремне:
«Здрасьте!»
*«Добрых вечеров!
Вот, собрал вязанку дров!
Так устал, что нету мочи
Их нести, а дело к ночи,
Вы уж будьте так добры*

*Не оставьте до поры,
Так заели комары...
Вы меня с собой возьмите,
Старику не откажите».*
*«Да, конечно! Двинься, Ваня!
Вот, сидайте, едем с нами!
Лишь дрова не позабудь,
Скоротаем вместе путь!».*
Старичок взглянул лукаво:
«Вот спасибо, вот уж право!».
Цок, цок, цок! – стучат копыта,
Вторит им скрип колеса.
Ночь на землю опустилась,
Словно хитрая лиса.
*«Маша, Машенька, сестричка,
Есть так хочется, нет сил!
Так живот скрутило сильно,
Видно, голод подступил».*
*«Ты такой смешной, Ванюша!
Угостись ржаной горбушкой,
С крынки вытей молока,
Не забудь про старика,
Поделись и с ним горбушкой.
Выйдет славная тирушка!».*
В ту пору в чащобе леса
Волчья стая с интересом
Наблюдала за детьми,
Пробираясь сквозь кустарник,
Хлеб учуяли они...
Свирепеет волчий голод,
Лёд в глазах и дыбом шерсть.
Окружив телегу скопом,
Всех с кобылой вместе съесть!
«Маша, волки!».
*«Ваня, прячься!
Но, родная! Вывози!»*

*Ты скачи, скачи, Гнедая!
Души грешные спаси!».*
Лошаденка, что есть мочи,
Мчит телегу меж обочин!
В ту минуту, в тот же миг
Седовласый наш старик
Подскочил, взмахнул клюкой
И раздался волчий вой!
Волки в страхе, в лихорадке
Разбежались без оглядки!
Старичок с телеги слез,
Улыбнулся и исчез...
Леса край всё ближе, ближе,
И овраг уж за спиной,
Сердца стук друг друга слышат.
Вот и хутор, дом родной!
*«Тр-р-р! Родная! Стой! Мы дома!
Тр-р-р! Гнедая! Тормози!
Вылезай из-под соломы,
Братец! Ваня, выходи...».*
Поутру, как солнце встало,
На траве блестит роса.
Страх исчез в воспоминанья,
Испарился без следа...
На дворе Гнедая дремлет,
Отгоняя хвостом мух,
Ну, а что случилось дальше,
Захватило детский дух!
У забора, за калиткой
Ждал подарок детвору.
Ягоды, грибы, орехи
С надписью: *«За Доброту!».*
Может – быль, а может – небыль,
В сказках бают или врут,
Видел кто или не видел,
Лешие в лесу живут...

Олеся Ратушняк

@id356349468

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

Родилась в Октябрьском районе Амурской области в 1986 году.

В 2006-2007 годах пробовала себя в журналистике, писала статьи для амурской «Молодёжки».

Социолог, юрист, кандидат социологических наук, а ныне служащий МВД России.

В 2008 году вышел первый сборник стихов «Разговор с луной»;

В 2015 году вышел второй сборник стихотворений «Краски души» в соавторстве с мамой Ольгой Клеткиной.

ЦИТАТА

«...Поэзия для меня – это мой волшебный мир, подобный Зазеркалью Алисы или астероиду Маленького принца, где я могу остаться наедине с собой, приумножить созидательное и избавиться от разрушительного влияния внешнего мира, оставив переживания и чувства на бумаге...»

Счастье

У меня в ладонях счастье –

Посмотри оно какое!

Светом льется на запястья,

Подержи, делюсь с тобою!

Почему не видишь? Странно...

Ведь оно перед тобою,

Это счастье постоянно –

Посмотри оно какое!

В сердце я любовь взрастила,
С каждым днём она сильнее,
Чувствуешь? Вот это сила!
Я делюсь с тобою ею...

Нет, не чувствуешь? Не верю.

Ведь она же очевидна

И не чужда даже зверю.

Просто нам её не видно.

Тише!.. Благодарность, слышишь,

Издаёт в мурчании звуки?

Подойди ко мне поближе –

Просится к тебе на руки.

Ты не слышишь? Быть не может!

Ведь оно внутри так звонко

Каждый день мой слух тревожит

Лепетанием ребенка.

Не беги в потоке света,

Суеты, жары и шума,

Так, воюя незаметно,

Мы становимся безумны.

Ты покинь свою обитель,

Где тепло и безопасно.

Музыкант, поэт и зритель,

Слушай жизнь, она прекрасна!

Игроки

Ты выложил на стол козырный туз,

Но в партии ещё остались карты.

Как школьники, присевшие за парту,

Мы сняли с плеч нас тяготивший груз,

Оставив под столами рюкзаки

С учебниками толстыми, пеналом.

И что скрывать – намного легче стало,

Когда достали из песка совки,

Которыми мы строили барьеры
Своих песочных замков – чей крупней?
И каждый день над сценою своей
Мы опускали плотные портьеры.
 Когда душа тянулась так к душе,
 Когда касанья тела ждало тело.
 Лишь безразличный взгляд обледенелый
 Пытался молча прошептать «Туше!»,
Когда исчезли нужные слова,
В рубине сердца трещин больше стало,
И солнце не зашло – оно пропало,
Хотя ты жив, и я еще жива...
 И четырёх лишь ведомо стенам,
 Как сложно мудрым быть и непредвзятым,
 Открыты сундуки и маски сняты,
 Расставлены фигуры по местам.
Закат зажжёт нам небо вдалеке,
Погасшее в ночи, оно заплачет.
Что будет завтра – вряд ли много значит,
Когда моя рука в твоей руке.

Суббота

За окном приболевшее лето –
Не проходят ливни.
Изучают туристы в буклетах
Застарелые мамонтов бивни.
 В замешательстве смотрят витрины
 На дорожные пробки,
 А за ними мускатные вина,
 Шоколадных конфеток коробки.
Голубиные банды слетели
К фейерверкам крошек.
Каблуки мелькают, портфели,
Быстрый кофе и платья в горошек.

Открываются двери театра,
Там на стенах маски,
Там при помощи едкого натра
Из души не выводятся краски.
Между «есть» и «хотелось бы» стены
Восстают кирпичами,
А актёры смеются со сцены...
Столько лет за моими плечами.
В переходе стенанья баяна –
Как всегда – не в ноту,
Слишком поздно и, в общем-то, рано...
Над землею хохочет суббота.

Легко ли быть собой

Утро, завтрак и работа.
Раз – забота, два – забота,
Нарисованные дали,
На столе цветы завяли.
Поливаю, вспоминаю,
Быстро номер набираю.
Абонент опять вне зоны,
Я – внутри рабочей зоны.
Монитор, письмо, печать,
Что-то нужно отвечать.
Мысли – в кучу, мысли – врозь
И сместилась цели ось.
Планы, вечером свиданье,
Раз – задание, два – задание.
Друг за другом сообщенья
И кусочками общенье.
Это я или не я?
Вроде туфелька моя.
Перерыв, фруктовый сок,
Раз – глоток, и два – глоток.

Снова белкой – в колесо,
У меня в руке лассо,
 Чтоб удачу притянуть,
 Но куда свернет мой путь?
Вечереет, недосуг,
Падает лассо из рук,
 Может, завтра повезет:
 Шаг – назад и два – вперед.
Дверь закрыта, гаснет свет,
Не работает буфет.
 Пусто, темень, дождь идет,
 Выход, прямо, поворот.
Дворик, дом, перила, код,
Сломан лифт, ремонта ждет.
 День ушел, оставив тень,
 Раз – ступень и два – ступень.
Ужин, душ, кровать моя,
Кто в ней, я или не я?

Дмитрий Ларионов

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

37 лет.

Родился в Благовещенске, долгое время проживал в Краснодарском крае.

Учился в техникуме и ДальГАУ, по специальности агроном-эколог.

Начал читать стихи в 19 лет, будучи студентом.

ЦИТАТА

«В конце 2019 – начале 2020 годов что-то во мне изменилось, были новые попытки написания стихотворений, и с весны 2020 года это покатило, как снежный ком, и всё дальше и всё больше...»

Безнадёжные...

Вас не зовут, а вы идёте.
Дают вам руку, вы – спиной.
Вас просят сесть, а вы встаёте.
И все всегда всему виной.
Да! Самовольные нахалы
Иль, может, святости полны?
Вам стоит в руки дать кинжалы,
Вы тут же судьи, палачи.
Идите вон! Вы, как агрессор,
Вы не способны понимать,
Вы, как напыщенный профессор,
Готовы словом убивать.
О! Гений ваш в умишке скудном,
А нос ваш чересчур длиннуч.
Вы занимаетесь абсурдом,
Над вами вечно стаи туч.
Вы сами сделали оковы,
И цепь на шее душит вас.

Взглянуть на правду вы готовы,
Но только нет в глазницах глаз.
И в этой серости реалий
Вы проживаете свой век.
Не станет ваших изваяний,
И вас накроет белый снег.
Накроет тех, кто так усердно,
Упрямство сеял тут и там,
Кто не хотел понять конкретно,
Что это всё вернётся вам.
Он видит всё, и всё он знает,
И это истинный закон,
Он любит всех, и всех прощает,
Он, как и я, в наш мир влюблён...

Поющая сердцем...

Эти песни запали в душу,
Этот голос мне не забыть,
Жду, когда я её услышу,
Буду память о ней хранить.
Та девчонка совсем другая,
Небо, дай мне совет, как жить?
Мне б её целовать словами,
Знаю, милым её не быть.
Как сказать, что она прекрасна?
Как проникнуть в её глаза?
Её глазки так светят ясно,
А душа, как с небес слеза.
Та девчонка с гитарой – диво,
Та девчонка, как мотылёк.
Лишь она для меня красива,
Только ей это невдомёк.
И харизма её, как пламя,
Нежный голос её – магнит,
И весь мир в одночасье замер,

Только слышу, мой пульс дрожит.
Разреши! И на «ты» мы будем,
Просто другом, такой, как есть,
Может волею наших судеб,
Мы узнаем зачем мы здесь?
О любви не скажу ни слова,
Я общаться безмерно рад,
Ты по-царски неотразима,
Но скрываешь ты свой наряд.
Даже имя твоё из сказки,
Да и сказка ведь ты сама,
Я такой, не ношу я маски,
И без маски душа моя.
О себе рассказать могу я,
Ничего не хочу скрывать,
Я полжизни своей кочую,
Всё любовь не могу сыскать...

Ольга Филитова

@id645923396

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ.

Родилась в 1986 году в селе Зелёный Бор.

Окончила Историко-филологический факультет БГПУ в 2008 году.

Преподаёт русский язык и литературу в ДальГАУ.

«Верные слова» Олега Константиновича Маслова

*Одна есть вера на земле –
В земную жизнь и человека.*

О.К. Маслов

Совсем недавно отгремели праздничные мероприятия к юбилею Олега Константиновича Маслова – амурского врача, поэта, писателя и критика, которому 31 августа 2022 года исполнилось бы 90 лет. В муниципальной библиотеке им. Б. Машука прошла литературная гостиная, посвященная лирике Маслова, в областной научной библиотеке – выставка книг писателя, возле памятника Маслову провели «СТИХИЙник у Маслова», торжественно возложили цветы, в соцсетях опубликовали множество постов о юбиляре.

Такое внимание амурчан к Олегу Константиновичу неудивительно. Маслов – человек незаурядный. И неслучайно первый памятник литератору в Благовещенске – ему.

Большинству амурчан Маслов известен, как поэт. Его стихи знают, читают, цитируют, любят. Лирику Маслова изучают местные литературоведы и учителя, хотя, к сожалению, пока ещё не очень активно (правда, в интернете можно найти статью с громким и обманчиво многообещающим названием «Всё о поэзии Маслова»[01]). Я хочу поговорить о другой, менее изученной, но более близкой для меня стороне его творчества – о прозе, естественно, не претендуя на полноту раскрытия темы.

К написанию небольших рассказов о трудовых буднях провинциального врача Маслов обратился будучи уже

состоявшимся и признанным поэтом. После публикации прозаических произведений О.К. Маслов заявил о себе и как талантливый прозаик. Тексты Маслова отчасти похожи на тексты Чехова, Вересаева, Булгакова – других известных писателей-врачей, но это совсем не значит, что рассказы благовещенского автора лишены самобытности.

В цикл «невыдуманных врачебных рассказов», названный Масловым «Точка опоры», [02] вошли произведения «Вечный двигатель», «Жизнь продолжается», «Смертный грех», «Святая простота», «Всё бывает», «Не отвернись», «Укол», «"Прикольная" больница», «Интеллигент» и «Родительский завет». Трудно назвать сюжеты этих рассказов захватывающими, но всё же есть в них что-то, что западает глубоко в душу и оставляет после прочтения немного печальное послевкусие.

Прозаические произведения Маслова, впрочем, как и его стихи, носят автобиографический характер. Рассказчиком и главным героем почти всех произведений цикла (кроме рассказов «Укол» и «Интеллигент») является врач, в котором с лёгкостью узнаётся сам Олег Константинович. У читателя на глазах автор проходит путь от начинающего и немного робкого выпускника медицинского института до опытного и уважаемого врача-анестезиолога. Путь этот, длиной в десятилетия, тернист, врач проходит через смерти пациентов, через «грех святой лжи», через непонимание, через чувство вины... И всё же это светлый путь, сопровождаемый встречами, открытиями, рождениями и исцелениями – путь победы жизни над смертью.

Победить смерть, вернее – обрести бессмертие, мечтает Константин Никодимович – герой рассказа «Вечный двигатель». Интересно, что Константин Никодимович Маркин не был пациентом рассказчика и изобретать вечный двигатель начал, будучи совершенно здоровым. Как же он стал персонажем «невыдуманных врачебных рассказов»? Всё просто – в доме Маркиных какое-то время квартировал начинающий хирург – автор рассказов. Не совсем обычная семья квартирных хозяев описана им с уважением и сочувствием. Маркиных, действительно, есть за что уважать – *«у них напрочь отсутствует стандартный обывательский комплекс. Все мелочи жизни обходили этот дом стороной или воспринимались именно как мелочи. Там никогда не*

ругались, не говорили о болезнях, ни на что не жаловались, никому не завидовали, никого не осуждали. Старики не ворчали на молодежь, с пониманием относились к ее насущным заботам, а внучки, в свою очередь, уважительно относились к ним» [02].

Глава этого дружного семейства, Константин Никодимович – старый большевик, механик в речном порту, человек немногословный, всё же, по словам автора, немного чудаковат, что проявляется в чтении загадочной толстой книги по вечерам. Однажды старик сам открывает свою тайну квартиранту – оказывается, он изобрел вечный двигатель, но для его воплощения в жизнь ещё не хватает «кое-каких железок». И в тексте появляется удивительная метафора, однозначно свидетельствующая, что автор текста – «пишущий врач»: *«видимо, опыт общения с безнадежными больными помог мне подавить в себе желание тотчас объявить смертельный диагноз его творению» [02].* Но не все так милосердны, как рассказчик. Услышав об изобретении Маркина, главный инженер сообщает ему, что вечный двигатель – химера. Суровая правда убивает надежду Константина Никодимовича на бессмертие, он становится замкнутым и раздражительным, теряет интерес к жизни, начинает угасать. Наблюдения за стариками Маркиными заставляют молодого врача задуматься о смерти и бессмертии: *«я окончательно убедился в том, что ни один человек на свете, зная, что он смертен, не хочет уходить из мира навсегда и нет для него большего несчастья, чем не найти при жизни путь к своему вечному аду или раю»[02].*

Полон размышлений о жизни и смерти и рассказ «Жизнь продолжается», состоящий из двух ярких эпизодов одного ночного дежурства на скорой. Этот небольшой по объему рассказ написан с поражающим мастерством: каждая деталь в нём тщательно продумана, каждая мысль отшлифована, каждый символ на своём месте.

Первый эпизод разворачивается в доме умершего от неоперабельного рака пациента. Родственники покойника встречают врача враждебно-равнодушно, что порождает внутренний монолог автора, полный негодования и обиды, главным образом – обиды на свою невсесильность: *«в том, что мы оказались бессильны перед его болезнью, виноваты все и никто. Неужели это не понятно? Сказать, что мы вовсе ничего не*

сделали для него – тоже неправда. Ведь продлили мы ему жизнь на два месяца. Продлили, да не спасли... А кому медицина вообще спасает жизнь? Только новорожденным – у них она, действительно, вся впереди. А остальным? Остальным она ее только продлевает на месяц, на год, на десять, на двадцать лет – кому на сколько удастся» [02]. Сомневаясь в своей профессии, рассказчик спорит не с родственниками больного, а с самим собой, он как бы исповедуется, приглашая в судьи читателя. И вот уже кажется, что, если медицина не всесильна, значит, профессия врача не такая уж гуманная, светлая и необходимая... Но всё меняет второй эпизод рассказа.

Уже под утро скорую помощь вызывают, чтобы отвезти беременную женщину, но роды начинаются в машине, и нашему рассказчику приходится стать акушером. Разговор о родах на страницах классической художественной литературы – явление нечастое: такое можно найти разве что у Л.Н. Толстого и М.А. Шолохова. Как правило, писатели изображают муки роженицы и какое-то мелкое кричащее существо, абсолютно не вызывающее никакой симпатии. Казалось бы, О.К. Маслов – врач, и поэтому должен показать роды максимально натуралистично. К счастью, этого не происходит (в прозе Маслова вообще мало натурализма, что отличает его, например, от Булгакова). Рождение ребенка в рассказе Маслова превращается в символ победы утреннего света над ночной тьмой, веры над неверием, жизни над смертью: *«Не знаю, насколько верно то, что третий крик петуха изгоняет нечистую силу, но готов поклясться чем угодно, что первый крик новорожденного ребенка изгоняет из души человека все мрачное, наносное, дурное. Его ни с чем не сравнить – это сама жизнь возвещает о себе, о своем бессмертии...» [02].*

Рождение новой жизни всё расставило по своим местам и укрепило рассказчика в правильности своего выбора: *«В чём я усомнился? В выборе своей профессии. Глупец! Да какая же другая смогла бы подарить тебе радость сегодняшнего утра?! Какая другая очищала бы тебя всю жизнь от житейской плесени ежедневным соприкосновением с главным чистилищем человеческого духа – противоборством жизни и смерти?!» [02].* Слово «чистилище», как мне кажется, появляется здесь неслучайно. Композиционно рассказ построен наподобие

«Божественная комедия» Данте: сначала символическое схождение в ад – злоба родственников умершего, затем чистилище размышлений над правильностью выбора профессии, и, наконец, – рай – счастье от победы жизни. Благодаря такому построению сюжета рассказ в целом воспринимается оптимистично.

Совсем иначе «звучит» рассказ «Смертный грех», тоже повествующий о пациенте с неоперабельным раком. Рассказ этот полон переживаний и размышлений, тонкого психологизма, боли за содеянное (точнее – несодеянное).

Как известно, смертными грехами в христианстве называют особенно тяжкие пороки. Всего известно семь смертных грехов: гордость, зависть, чревоугодие, блуд, гнев, алчность и уныние. Парадоксально, но ни одного из этих пороков мы не найдем у героев рассказа. «Смертный грех» героя Маслова совсем другой. Боясь опоздать, врач не выслушал своего бывшего безнадежного пациента, не внушил ему надежду на выздоровление... Это стало причиной самоубийства больного и мук совести врача: *«А спустя почти два десятилетия судьба преподнесла мне неоплатный счет за содеянное, вручив ордер на квартиру как раз рядом с тем местом, где стояла вышка. Дескать, живи и помни. И чем дольше живется, тем больше помнится»* [02]. Вполне возможно, что последние фразы рассказа отсылают нас к повести В.Г. Распутина «Живи и помни», в которой память о проступке становится самым страшным наказанием.

Есть, кстати, в «Смертном грехе» и аллюзия на произведение другого врача-писателя – М.А. Булгакова. Удивительно, но Маслов обращается не к «Запискам юного врача», а к «Мастеру и Маргарите» (этот же роман Маслов прямо цитирует в рассказе «Не отвернись»). Разве не созвучны булгаковскому «человек внезапно смертен» эти размышления писателя: *«Поначалу я прибегнул даже к старинной формуле самоутешения, выдуманной когда-то моими коллегами исключительно для самообороны: он все равно бы умер. Какая глупость! Можно подумать, что и я когда-то все равно не умру. И если мне неизвестна причина и дата своей смерти, разве это существенно отличает меня от того, о ком я это знаю? Еще вопрос – кто раньше? Можно осмотреть умирающего больного и выйти на улицу, а там или зазеваться, или внезапно схватиться за грудь. И окажется – тебя уже нет, а он еще жив?»* [02]

Рассказ «Святая простота» отличается от предыдущих – нет в нём ни смертей, ни рождений, нет в нём сомнений в своем предназначении. Но в нём, как и в большинстве рассказов цикла, много размышлений – так много, что внешний сюжет уходит на второй план. Лейтмотивом рассказа звучат переживания Маслова о гуманизме профессии: *«Только теперь я отчетливо понимаю, что самое трудное в нашем деле – это стать хорошим врачом и остаться при этом хорошим человеком, не привыкнуть к болям и страданиям ожидающего твоей помощи»* [02].

Название рассказа может ввести читателя в заблуждение. В самом деле, идиома «святая простота» имеет значение «наивный, добрый, бесхитростный человек» [03]. Но в этом значении в рассказе выражение употребляется лишь однажды: *«Но мне казалось, что ничего нет проще, как вернуться к этим истокам. Святая простота!»* [02]. В других же случаях говорится о ценности простоты для работы больницы. Слово «простота» (и однокоренные слова) буквально испещряют весь текст Маслова: *«А тогда эта простота столичной клиники прямо-таки обескураживала», «Но почему же все так просто? Ведь это же сбывшаяся мечта всей его жизни – вот так взять и сказать однажды человеку: я тебя вылечил от рака», «И вообще, – повернулся он к сидящим на скамейках, – сложность не есть признак совершенства. Если вы, наблюдая за работой хирурга, видите, что ему в ране тесно, он потеет, нервничает, торопится, ругает помощников, – это заведомо плохая работа. А вот если у него получается настолько легко и просто, что, кажется, встал бы на его место и сделал не хуже, – вот это и есть высший пилотаж. К этому надо стремиться», «В чем же секрет этой простоты, которая необычной казалась мне тогда и несбыточной – сейчас?»* [02]. Кроме того, в рассказе используются две цитаты со словом «простота». В первом случае, стихотворение А.К. Толстого «Аксакову» цитирует Н.Н. Петров во время операции:

*«Судя меня довольно строго,
В своих делах не видишь ты,
Что в них торжественности много
И слишком мало простоты».*

Второй раз – рассказчик обращается к стихотворению Б.Л. Пастернак «Волны», чтобы точнее выразить свои

размышления о простоте: *«Лишь теперь, пройдя через многие сложности развития своей профессии, за которые и ругал нас отечески в свое время Николай Николаевич, до меня стал доходить глубинный смысл стихов другого поэта, который, как в высшую форму совершенства, мечтал “с годами впасть, как в ересь, в неслыханную простоту”»*. Таким образом, можно предположить, что заглавие рассказа является одновременно и фразеологическим (относится к рассказчику, который наивно мечтает о переустройстве своей больницы), и свободным словосочетанием (простота – это то, к чему нужно стремиться, поэтому она «святая», то есть ценная, нужная, спасающая жизни).

В основе рассказа «*Всё бывает*» забавный случай, произошедший с автором, однако нельзя считать это произведение простым анекдотом. В основе сюжета – встреча на автобусной остановке двух давно невидевшихся земляков и их короткий разговор. Шофера Ивана Черныша, который совершенно не разбирается во всех хитросплетениях научных званий, неприятно поразило, что Маслов стал доцентом: *« – Да-а... – протянул он, – отец был такой хирург. А тут – звание... доцент»* [02]. По мысли Ивана, Маслов предал отца и медицину, выбрав другой, более легкий, путь. Рассказчик не успел ничего объяснить земляку, так как к остановке подошёл автобус, и ему нужно было ехать. Но рассказ не ограничивается только этим забавным недоразумением – услышав от Черныша название поселка, Маслов вспоминает и Кивду, и свое довоенное и послевоенное детство, и своего отца, всеми уважаемого хирурга. Небольшой, но содержательный рассказ о Кивде – очень тёплый, хотя есть в нём и печальные нотки: *«О том, что рудник давно закрыт и поселок доживает свои последние сроки, я уже слышал и еще раз подосадовал, что никак не выберу времени заскочить туда хоть на час, пока там осталось что-то памятное»* [02]. Вообще же, «*Все бывает*» – это рассказ о прошлом и настоящем, о ходе истории, о времени. Поскольку такие размышления зачастую вызывают у человека ностальгию, то и рассказ этот можно определить как печальный анекдот.

«*Не отвернись*» – один из самых тяжёлых рассказов цикла: автора приглашают на консилиум у Лины Аркадьевны, человека, с которым его связывают родственно-натянутые отношения. Сначала

рассказчик не придает значения этому приглашению, он предполагает, что у коллеги нет никаких серьёзных проблем со здоровьем, что его присутствие там – просто её прихоть. Но выясняется обратное... Сама Лина Аркадьевна давно догадалась, что у нее рак, поэтому и пригласила на консилиум своего старого друга. После осмотра она просит анестезиолога сделать наркоз во время операции так, чтобы она уже никогда не проснулась – гордая красавица боится мучений и унижения. Конечно, рассказчик не выполняет эту просьбу, после чего Лина Аркадьевна отворачивается от него (в прямом смысле – отворачивается к стене), не хочет с ним разговаривать. Через три недели она умирает.

Опять же события рассказа, которые произошли много лет назад, служат поводом для размышлений автора в настоящем. Как и в первом рассказе, мысли его сосредоточены на проблеме смерти и бессмертия: *«Но удивительное существо человек! Ведь он единственный на земле, кто заранее знает о своей неминуемой смерти, а, значит, имеет возможность подготовиться и помочь себе в должный час не только духовно. Однако, оглянитесь и отыщите, такого предусмотрительного. А может, так и надо, и правы все религии, когда, постоянно напоминая о смерти, не позволяют человеку вмешиваться в дела Божии, и, самое большое, что он вправе сделать, это просить у Бога легкой смерти. И не более того. Но это во имя спасения души в расчете на вторую вечную жизнь. А если после смерти будет то же, что и до рождения, оправданы ли тогда эти смертные муки?»* [02].

Размышляет автор и над ролью врача, над тем, было ли у него право дать Лине Аркадьевне смертельную дозу наркоза. Приводя примеры из истории и литературы, оправдывающие убийство страдающего, он всё же однозначно утверждает – нет, не было у него такого права. Как не было у Лины Аркадьевны права просить его об этом. Удивительно, но во всех своих терзаниях из-за этой невыполненной и невыполнимой просьбы он не винит коллегу – она слишком боялась боли.

Две эти мысли соединяются в одну – мысль о легкой смерти. и тут автору вспоминаются стихи И.И. Тхоржевского:

*«Лёгкой жизни я просил у Бога –
Посмотри, как мрачно всё кругом,*

*И ответил Бог: пожди немного,
Ты еще попросишь о другом.
Вот уже кончается дорога,
С каждым годом тоньше жизни нить...
Лёгкой жизни я просил у Бога –
Лёгкой смерти надо бы просить».*

Всё это многоголосье произведения достовернее прямого признания демонстрирует душевные страдания автора, его сомнения. Он задается тяжёлыми вопросами, ответы на которые не находит. Рассказ заканчивается словами, немного необычными для человека, позиционирующего себя атеистом: *«Дорогая Лина Аркадьевна, я не верю, что мы ещё где-то встретимся, но, если всё же чудо свершится, и мы увидимся, об одном прошу – не отвернись»* [01]. Анализируя творческий путь О.К. Маслова, профессор С.И. Красовская так пишет об израильском периоде его творчества: *«Если ранее для него было неопровержимой истиной, что “Одна есть вера на земле – / В земную жизнь и человека” (“Мой крест”), и единственной святыней был медицинский Красный Крест, то теперь поэту открылось присутствие Бога, и стала знакома жажда веры, и отсутствие ее переживается им совсем по-иному...»* [04]. Как мне кажется, такой поворот к Богу не был резким и неожиданным, если внимательно прочитать цикл рассказов *«Точка опоры»*, то можно заметить, что вопрос религии – один из важнейших, так как он связан со смертью и бессмертием.

«Укол» – самый маленький по объёму рассказ цикла. Уже привычный нам рассказчик Олег Маслов играет в этом произведении далеко не главную роль – он просто пересказал разговор в ординаторской. Тема этого разговора интересна даже для обывателей: нужно ли врачу идти на поводу у пациента? Молодой врач Ёлкин абсолютно уверен, что слушаться больных не только не нужно, но и опасно. Эту точку зрения он и внушает интерну, который, по его мнению, проявил слабость, не введя зонд больному. Доводы Ёлкина кажутся весьма убедительными: *«Ты – врач, и не он, а ты должен знать, что ему нужно, <...> для того тебя и учили шесть лет в институте. <...> От введения зонда в желудок еще никто не умер, а воскресли многие»* [02].

Но стройная логика Ёлкина разбивается в прах после рассказа Алексея Ивановича, вспомнившего случай из своей практики.

Много лет назад Алексей Иванович работал на скорой, однажды он приехал на вызов к своему приятелю, у которого случился сердечный приступ. Алексей Иванович, вопреки уговорам больного, сделал ему укол, от которого пациент сразу же умер. Действия врача были правильными – он ввел нужное в таких случаях лекарство, но он проигнорировал слова своего знакомого – «Алексей, я умру, если уколешь», и это стало причиной трагедии.

В рассказе «Укол», в отличие от других, нет пространных раздумий рассказчика, да и вообще – во всём тексте всего две его реплики. Однако, очевидно, что автор постоянно размышлял о взаимоотношениях врача и пациента, о гуманности и внимании к больному, об умении слышать другого. Иногда от такой мелочи зависит жизнь человека.

Рассказ «“Прикольная” больница» знакомит нас с дочерью рассказчика Юлькой. Именно она нарекает спецполиклинику «прикольной». В основе сюжета ничем непримечательное событие: после осмотра в глазном кабинете Юлке выписали очки. И вот двенадцатилетняя девочка самостоятельно отправляется в оптику, где из-за толчеи и отсутствия выбора так и не получает желанные очки. На помощь дочке приходит отец – «благо, все медики города – свои люди». Они вместе идут в комфортную, без очередей и хамства спецполиклинику и выбирают там подходящие очки. По дороге домой девочка восхищается «прикольной больницей», а отец испытывает радость. И стыд: *«А я тоже шел радостный и думал о том, как хорошо, что рядом со мной идет Юлька, а не младшая Ирка. Та обязательно спросила бы, почему здесь всё так хорошо, а там – так плохо? Нет, хорошо все-таки, что рядом была Юлька, а не Ирка. Это было время, когда мы учились задавать сложные вопросы, но ещё не умели на них отвечать»*. [02]. События рассказа точно датированы, всё произошло в 1984 г.

Естественно, Маслова, всю жизнь отдавшего медицине, не могло не угнетать такое положение дел, когда пациенты не равны, когда степень внимания медиков к больному зависит от его статуса и знакомств. Но исправить эту ситуацию даже совестливому врачу в одиночку не по силам.

В рассказе «Интеллигент» затрагиваются как социальные, так и нравственные вопросы. Главный герой этого произведения совершенно нетипичен для русской литературы – это санитар из

морга, «магометанин» Арам. Он приехал из далекого аула на Амур, чтобы поступить в мединститут, что ему и удается сделать с четвёртого раза. Однако, из-за плохого знания русского языка врачом ему стать всё-таки не посчастливилось, тогда он «окончательно обосновался» в морге. Отмечу, что к этой совершенно непоэтичной и непрестижной работе и сам Арам, и рассказчик относятся с уважением.

Арам считал себя полноценным медиком, честно трудился и имел свои собственные правила: *«когда родственники умерших предлагали дополнительную плату за услуги, он не отказывался, но при этом никогда сам не просил и не называл цену. Однако были у него три железные табу: не брать плату у медиков, у родных и знакомых сослуживцев и у сильных мира сего, за которых ходатайствует руководство морга»* [02]. Но однажды Арам всё-таки отошёл от своих правил – это событие и легло в основу сюжета рассказа. Так случилось, что умер родственник одного чина. Этот чин описан автором довольно подробно: *«Чин этот занимал большой пост в верхах и имел внушительную внешность: крупный, слегка вальяжный, с дежурной покровительственной улыбкой на устах, всегда, даже в июльский зной – в пиджаке, белой сорочке с манжетами и при галстуке. С подчиненными и простыми смертными держался на дистанции, говорил хоть и властно, но ровно, не повышая голоса, даже при разносах не употреблял крепких выражений, за что и слыл интеллигентом высокой пробы»* [02].

Но, как выясняется, Чин не такой уж и интеллигент. Желая отблагодарить санитаря морга, Чин сует ему деньги. Арам категорически отказывается от платы сверх тарифа. Разыгрывается неприятная сцена, в которой именно Арам показывает себя по-настоящему интеллигентным и воспитанным человеком, Чин же изображен человеком высокомерным и нахально властным. Симпатии рассказчика и читателей однозначно на стороне санитаря, перехитрившего Чина: *« – Хорошо, пусть будет по-вашему. Только выполните мою просьбу: купите на эти мои деньги цветы и положите их на могилу»* [02].

Вероятно, автор, как человек, всю жизнь отдавший медицине, был частым свидетелем бесцеремонного отношения к младшему медицинскому персоналу. И, конечно, это не могло не задевать

врожденного чувства справедливости Маслова. Как мог помочь своим сослуживцам писатель? Написать рассказ, правдиво изображающий их нелегкую жизнь, их мысли, их чувства... Что, собственно, он и сделал.

Последний рассказ цикла – «Родительский завет» – не столько о медицине, сколько о тяжёлом историческом периоде – периоде репрессий. От отца рассказчик узнает страшный секрет: однажды его арестовал начальник районного НКВД, ночь продержал в тюрьме, а потом как ни в чем не бывало, выпустил. Лишь через несколько лет отец узнал истинные причины своего ареста и своего освобождения, а еще через несколько десятилетий рассказал об этом своему сыну. Конечно, современного читателя, знакомого с творчеством Булгакова, Солженицына, Шаламова и других трудно удивить рассказами о репрессиях, но Маслову это удастся благодаря **временной** организации текста. На события прошлого мы смотрим через несколько призм (1937 год, 1939 год, 1970-е годы, 1990-е годы), каждая из которых вносит свои штрихи в понимание этой ситуации. Кроме того, мы видим все произошедшее глазами двух человек: человека, чуть не ставшего жертвой репрессий, и его сына.

Удивительные выводы из всего произошедшего делает автор: *«Я всегда считал себя везучим человеком. Рассказ отца стал бесспорным тому подтверждением. Это было везение на всю жизнь, и не только для отца. При безотцовщине да еще с клеймом “сын врага народа” и моя жизнь пошла бы наперекосяк»* [02].

Еще одно важное заключение, сделанное Масловым, касается его профессии: *«Судьба обошлась со мной милостиво. Она сохранила моих родителей и подарила мне внесистемную профессию, которая ценна во все времена и при всех режимах. Уйдя в нее с головой, я избежал участи тех, кого карают, и тех, кто карает. И теперь, когда дело идет к подведению итогов, я могу откровенно сказать: у меня нет врагов, и сам я никому не враг. Друзья есть, а врагов нет. Видимо, подводя свои итоги, к этому и призывал меня отец, исповедь которого я принял вначале как семейный секрет, а теперь – как родительский завет. Не всегда сбываются родительские заветы, но мне повезло»* [02]. В рассказе много парадоксального, но особенно парадоксальна последняя фраза – «мне повезло» – в рассказе о репрессиях.

Все эти замечательные рассказы, как я уже говорила выше, О.К. Маслов объединил в цикл «Точка опоры». Что же стало для писателя точкой опоры, поддерживающей его во время житейских неурядиц и жизненных трудностей? Как следует из рассказов, в первую очередь, это профессия – самая гуманная, самая нужная и самая чудесная профессия врача. Во-вторых, это семья – пример отца-хирурга, спасшего множество жизней, человека милосердного и уважаемого; дочь Ирина, справедливая и жаждущая знать правду. В-третьих, это коллеги – именитые и безымянные, но всегда честные и человеческие, многому научившие Маслова. В-четвертых, культура, частью которой он сам стал. В русской культуре врач традиционно был образованнейшим человеком, нравственным образцом, интеллигентом в лучшем смысле этого слова. В судьбе писателя все эти «опоры» переплелись теснейшим образом – невозможно изъять одну из них, не повредив гармонии его многогранной личности.

Вот, пожалуй, и все беглые замечания и примечания, касающиеся прозаического цикла О.К. Маслова «Точка опоры», возникшие у меня. Конечно, комментарии эти отрывочны, не всегда системны, иногда интуитивны. Можно обвинить меня и в слишком пространных цитатах, однако я предусмотрительно оправдаюсь красотой слога Маслова. Конечно, весь цикл целиком и каждый рассказ в отдельности достойны тщательного литературоведческого анализа и осмысления, которое, я верю, когда-нибудь осуществится!

Примечания:

01. <http://www.microanswers.ru/article/vse-o-poezii-maslova.html>
02. Маслов О.К. Точка опоры / Приамурье. 1998. С. 6 – 27. Цикл «Точка опоры» можно найти в электронном виде на сайте Амурской областной научной библиотеки.
03. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. – М.: «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – С. 507.
04. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков / Составление, редактирование, вступ. статья А.В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 252.

Татьяна Сергеева

ФАКТЫ

Родилась в 1955 году.

Живёт в Белогорске.

Член Союза писателей России с 2012 года.

Автор 13 книг, две из которых размещены на Литературном знамени Амурской области 2022.

«Галочки» учителя

Молодой преподаватель философии, некто Максимов Владимир Максимович, готовился провести со студентами техникума тест по пройденной теме. Настроение у него было замечательное: накануне в тренажёрном зале он познакомился с интересной девушкой и теперь думал, как продолжить знакомство, когда пригласить на свидание и, если пригласить, то куда.

С этим замечательным настроением он вошёл в аудиторию, раздал тестовые задания и снова наладился думать о предстоящем свидании. Между тем, один из студентов, вечный отличник, написал работу и положил на край учительского стола.

– Что, Смирнов, справился? Ну, иди уже, отдыхай, – добродушно сказал Владимир Максимович парню. Тот не заставил себя долго ждать и покинул аудиторию. Другие ребята с завистью проводили его взглядом и снова уткнулись в свои работы.

А Максимов, всё с тем же чувством непокидающего его восторга, принялся проверять сданную Смирновым работу, отмечая «галочками» правильные ответы теста. Затем, отложив на край стола проверенную работу, отошёл к окну и задумался, наблюдая за стайкой воробьёв, гомонивших на соседнем дереве. Он так увлёкся созерцанием этих птиц, что на некоторое время выпустил из поля зрения студентов.

А они, тем временем, пользуясь ослабленным вниманием со стороны учителя, и зная, что у людей с хорошим настроением бдительность, как правило, низкая, выкрали злополучный

проверенный тест Смирнова, и те, что сидели ближе к учительскому столу, благополучно наставили плюсов и минусов напротив заданных вопросов.

Намечтавшись у окна, а в мечтаниях время проходит быстро, Максимов вернулся в существующую реальность.

Прозвенел звонок. Работы были сданы.

Каково же было удивление молодого педагога, когда он обнаружил у пяти человек ответы на вопросы идентичные ответам у Смирнова. Но его разочаровало не только это, и даже совсем не это...

На следующем занятии он объявил этим пятерым, что тестирование им не засчитано.

– Как так, у нас же всё правильно?! – возмутились они чуть не хором.

– Вы списали, – парировал учитель.

– Почему Вы так решили? – изумились неаттестованные.

– А вот догадайтесь, почему? Догадаетесь, так и быть, аттестую. Нет – будете пересдавать!

Парни перебрали все возможные варианты: ответа не было.

Учитель передал тестовые листы незадачливых парней студентам группы:

– Вот теперь тест на внимательность! Может, кто-то из одноклассников вам поможет, – ему уже самому было интересно: догадается ли кто из студентов, как он понял, что работы списаны.

Руку подняла девушка за третьей партой, Катя Сладкова.

– Я поняла! – она улыбалась.

– Проходи, Катюша, сюда и объясни им, непонятливым, как надо списывать, – подозвал Максимов студентку.

– Вы кроме плюсов и минусов напротив каждого вопроса, поставили ещё и «галочки», которыми Владимир Максимович отметил правильные ответы у Смирнова! – пояснила внимательная студентка Катя.

– У-у-у-у-у..., – вырвалось у парней.

– Вот вам и «у-у-у-у-у». Тебе, Катя, дополнительная пятёрка за сообразительность и внимательность. А вам, – обратился преподаватель к незадачливым списывателям, – на следующем занятии снова сдавать тест! Берётесь списывать, так хоть немного мозги включайте.

Вот такие казусы встречаются в студенческой жизни.

Ирина Денисова

@irisadidrisa

ФАКТЫ

Профессиональный портретный фотограф.
Живёт и работает в Австралии.

Пишет стихи, малую и большую прозу.

Дебютирует в номере с переводами
стихотворений американского эссеиста, поэта,
философа Ралф Уолдо Эмерсона.

SUUM CUIQUE [01]

The rain has spoiled the farmer's day;
Shall sorrow put my book away?
Thereby are two days lost.
Nature shall mind her own affairs,
I will attend my proper cares.
In rain, or sun, or frost.

Каждому своё

Рыдает дождь и пахарь вместе с ним.
Могу ли третьим быть, унынием гоним?
Два дня в воде исчезли без следа.
Природа пусть хоть плачет, хоть поёт,
Меня моих забот несёт водоворот,
Не важно, дождь ли, снег или жара.

Grace

(отрывок стихотворения The Park) [02]

Enchanters! Enchantresses!
Your gold makes you seem wise;
The morning mist within your grounds
More proudly rolls, more softly lies.
Yet spake yon purple mountain,
Yet said yon ancient wood,
That Night or Day, that Love or Crime,
Leads all souls to the Good.

Благодать

Чародейки! Эй, чародеи!
В свете золота вы мудрецы;
Но земли вашей серая темень
Прячет властного эго рубцы.
 Благо, слышу лиловые горы,
 Слышу древний всезнающий лес:
 «Даже самый изысканный морок
 Растворится под дланью Небес».

Beauty

(отрывок стихотворения Thine Eyes Still Shined)[03]

This morn I climbed the misty hill
 And roamed the pastures through;
How danced thy form before my path
 Admist the deep-eyed dew!
When the red bird spread his sable wing,
 And showed his side of flame;
When the rosebud ripened to the rose,
 In both I read thy name.

Красота

Утром ранним взошёл я на маревый холм
 И по пастбищам зябким бродил,
Там в сиянии робком серебряных рос
 Твой танцующий образ ловил.
Когда птица-заря распахнула крыло
 И окрасила небо огнём,
Когда нежная роза раскрыла бутон,
 Я во всём твоё имя прочёл.

Примечания

01. https://en.wikisource.org/wiki/Page:Poems_Emerson_1847.djvu/140
02. [https://en.wikisource.org/wiki/Poems_\(Emerson_1847\)/The_Park](https://en.wikisource.org/wiki/Poems_(Emerson_1847)/The_Park)
03. <https://www.infoplease.com/primary-sources/poetry/ralph-waldo-emerson/ralph-waldo-emerson-thine-eyes-still-shined>

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 7(16). Сентябрь 2022 года

Ежемесячное издание
Молодёжное Амурское Литературное Объединение
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e– mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизајн обложки: *Екатерина Лобунько*

